

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/kursovaya-rabota/220506>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Богословие

Введение 3

1 Предыстория Ферраро-Флорентийского собора 5

2 Ферраро-Флорентийский Собор: основные участники 12

3 Вопрос о причинах Великой схизмы в византийской полемической литературе. Вступительная речь свт.

Марка Евгеника, митр. Эфесского 17

Заключение 25

Список используемой литературы 27

История Византии довольно часто обнаруживала непростой и неоднозначный характер взаимоотношений императорской и церковной власти. Состояние гармонии между церковью и государством, которое сами византийцы выражали таким понятием, как симфония, было идеалом, который нередко уступал место противостоянию. Авторитет и позиция патриархов неоднократно вынуждали считаться с собой императорскую власть, и в отдельные периоды церковь вполне была способна отстаивать свои интересы. Тем более это было актуально на заключительном этапе византийской истории, когда под вопросом оказалась дальнейшая судьба государства.

Флорентийская уния 1439 г., являвшаяся формальным воссоединением церквей Запада и Востока, была именно одним из таких драматических эпизодов. Здесь проявили себя как самостоятельность светской и церковной властей, так и зависимость их друг от друга. Это прекрасно доказывает нам история самого Ферраро-Флорентийского собора, которая на сегодняшний день достаточно хорошо изучена. Тогда политические интересы заставили церковь подчиниться и подписать унию на унижительных для себя условиях, не в последнюю очередь под давлением императора. Именно так оценивали происшедшее сами современники этой драмы. Однако предыстория Флорентийского собора, которая насчитывает не один десяток лет, дает основание полагать, что до непосредственного подписания унии византийская церковь вовсе не находилась в состоянии молчаливой покорности. Напротив, нередко она открыто и наравне с императором участвовала в переговорах, формируя и отстаивая свой собственный подход в деле подготовки униатского собора. Но несмотря на неизменно сохраняющийся интерес научного сообщества к истории Великой схизмы между Востоком и Западом, заключительный акт драмы разделения - полемика на Ферраро-Флорентийском соборе - все еще не получил достаточного рассмотрения. Особенно остро этот пробел ощущается в отношении непосредственно соборных дискуссий, которые до сих пор не стали объектом сколько-нибудь значимого числа систематических исследований. Характерно, что даже авторы, предпринимающие попытки установить, к примеру, причины неудачи Флорентийской унии, обычно уделяют внимание не столько содержанию аргументации сторон, сколько обстоятельствам, окружающим полемику или, в лучшем случае, ее форме. Исключения, разумеется, присутствуют, однако содержательный герменевтический анализ соборных прений в Ферраре и Флоренции остается по-прежнему актуальной задачей, а результаты подобного исследования могут оказаться полезны для расширения наших представлений о поздневизантийской мысли.

Целью данной работы является рассмотрение темы Ферраро-Флорентийского собора и Флорентийской унии.

1 Предыстория Ферраро-Флорентийского собора

Как известно, с XIV в. история Византии была, по сути, медленным угасанием империи под военным натиском турок. Политические интересы подталкивали государственную элиту к сближению с латинским Западом. Церковная уния с Римом на соборе во Флоренции стала его заключительным актом. Но само обращение к этому инструменту было для Византии уже испытанной практикой. Первой реализованной попыткой такого рода была Лионская уния 1274 г. Она была призвана в свое время при помощи покровительства папы защитить недавно восстановленную империю Палеологов от военного реванша Запада. Однако сам план заключения Лионской унии был подготовлен на фоне острого конфликта императора Михаила VIII (1261- 1282) с высшим духовенством, и, в сущности, исполнение данного проекта

было целиком делом императорской дипломатии.

Под этим углом зрения совсем иначе выглядит история Флорентийской унии.

На этот раз церковь в лице патриарха весьма активно участвовала не только в заключительных, но и подготовительных, в том числе дипломатических, мероприятиях в связи с подписанием унии. Обе стороны шли теперь к единой цели, хотя методы ее достижения видели иногда по-разному. Государственный прагматизм императорской власти не всегда вписывался в старые идеологические стереотипы, которые охраняла церковь. Тем не менее эти различия в подходах на этапе подготовки униатского собора не стали поводом для открытого противостояния. Лишь внимательное изучение переговорного процесса и дипломатии раскрывает неоднозначность позиций императорского двора и церкви в этом сложном вопросе. Драматизм ситуации усугублялся еще и тем фактом, что различные позиции внутри византийской стороны давали о себе знать на фоне глубокой разобщенности внутри латинской церкви. Великий раскол, начавшийся здесь в 1378 г., был преодолен лишь на Констанцском соборе (1414— 1418). В течение этого времени вопрос о воссоединении христианских церквей утратил свою актуальность. После того как в период понтификата Мартина V (1418— 1431) единство западной церкви было восстановлено, возникли и новые предпосылки для переговоров.

Однако в 30-х гг. политика церковной реформы, предпринятая Базельским собором (1431— 1449), стала причиной его конфронтации с папой Евгением IV. В результате византийская дипломатия была вынуждена лавировать между ними.

В 1437 г. развитие ситуации вылилось в новый раскол на Западе. Византийцы присоединились к папе и последовали за ним на Ферраро-Флорентийский собор, который стал, таким образом, антиподом Базельскому. Между тем многие повороты на этом пути можно объяснить лишь различием позиций императора и патриарха.

История Флорентийской унии своими истоками восходит к Констанцкому собору. Ему предшествовали переговоры относительно перспектив церковного воссоединения и политического союза между германским императором Сигизмундом Люксембургом (1410-1437) и византийским императором Мануилом II (1391-1425).

В 1416 г. в Констанц прибыло византийское посольство. Об участии в нем представителей духовенства ничего не известно. Руководитель миссии Николай Евдемон был доверенным лицом императора и принадлежал к кругам морейской аристократии. В функции своеобразного посредника между византийцами и папой. По его собственным словам, он лично переводил тогда на латинский язык пожелания византийской стороны в форме каких-то 36 параграфов. В 1417 г. они были официально предложены к рассмотрению папе Мартину V. Как покажут дальнейшие события, деятельность посольства якобы убедила папу в безоговорочной готовности греков заключить унию на его условиях.

Между тем вполне противоположное впечатление должна была оказать на римского понтифика другая дипломатическая инициатива по этому же вопросу. В феврале 1418 г. в Констанц прибыло посольство киевского митрополита Григория Цамблака. Хотя оно осталось без каких-либо практических последствий, тем не менее это событие наводит на определенные размышления. Статус Григория Цамблака был весьма сомнительным. Тремя годами ранее он был избран митрополитом на поместном соборе в Новогрудке западно-русским епископатом. Со стороны Польши и Литвы это выглядело как попытка расколоть русскую митрополию, возглавляемую на тот момент московским митрополитом Фотием. Константинопольский патриарх Евфимий отказался утверждать Цамблака. Несмотря на это он вскоре возглавил вышеупомянутую миссию на Констанцском соборе .

- 1) Греков И. Б. Очерки истории международных отношений в Восточной Европе XIII— XV вв. - М., 1963
- 2) Канаева Э. Ю. Варлаам Калабрийский и его богословие в защиту унии // Христианское чтение. 2018. № 1. С. 86.
- 3) Католическая энциклопедия. М., 2011. Т. 4.
- 4) Ломизе Е. М. Константинопольская патриархия и церковная политика императоров с конца XIV в. до Ферраро-Флорентийского собора // Византийский временник. 1994. Т. 55, ч. 1.
- 5) Мейендорф И., протопр. Церковь в истории. М., 2018.
- 6) Мейендорф И. Ф. Флорентийский собор: причины исторической неудачи // Византийский временник. 1991. Т. 52. С. 84— 102
- 7) Пашкин Н. Г. Византия в европейской политике первой половины XV в. (1402— 1438). Екатеринбург, 2007.
- 8) Сиропул С. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском Соборе. СПб., 2010. С. 100
- 9) Contra Latinos et Adversus Graecos: The Separation between Rome and Constantinople from the Ninth to the

Fifteenth Century / A. Bucossi, A. Calia, eds. Leuven, 2020

10) Dendrinos Ch. Refl ections on the failure of the Union of Florence // Annuarium historiae conciliorum. 2007. Bd. 39. S. 131-148.

11) Kappes Ch. Mark of Ephesus, the Council of Florence, and the Roman Papacy //Primacy in the Church: The Office of Primacy and the Authority of Councils / J. Cryssavgis, ed.N. Y., 2016. Vol. 1. P. 109-150

12) Larchet J.-C. La question du Purgatoire // La vie après la mort selon la Tradition orthodoxe. Paris, 2001. P. 179.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/kurovaya-rabota/220506>